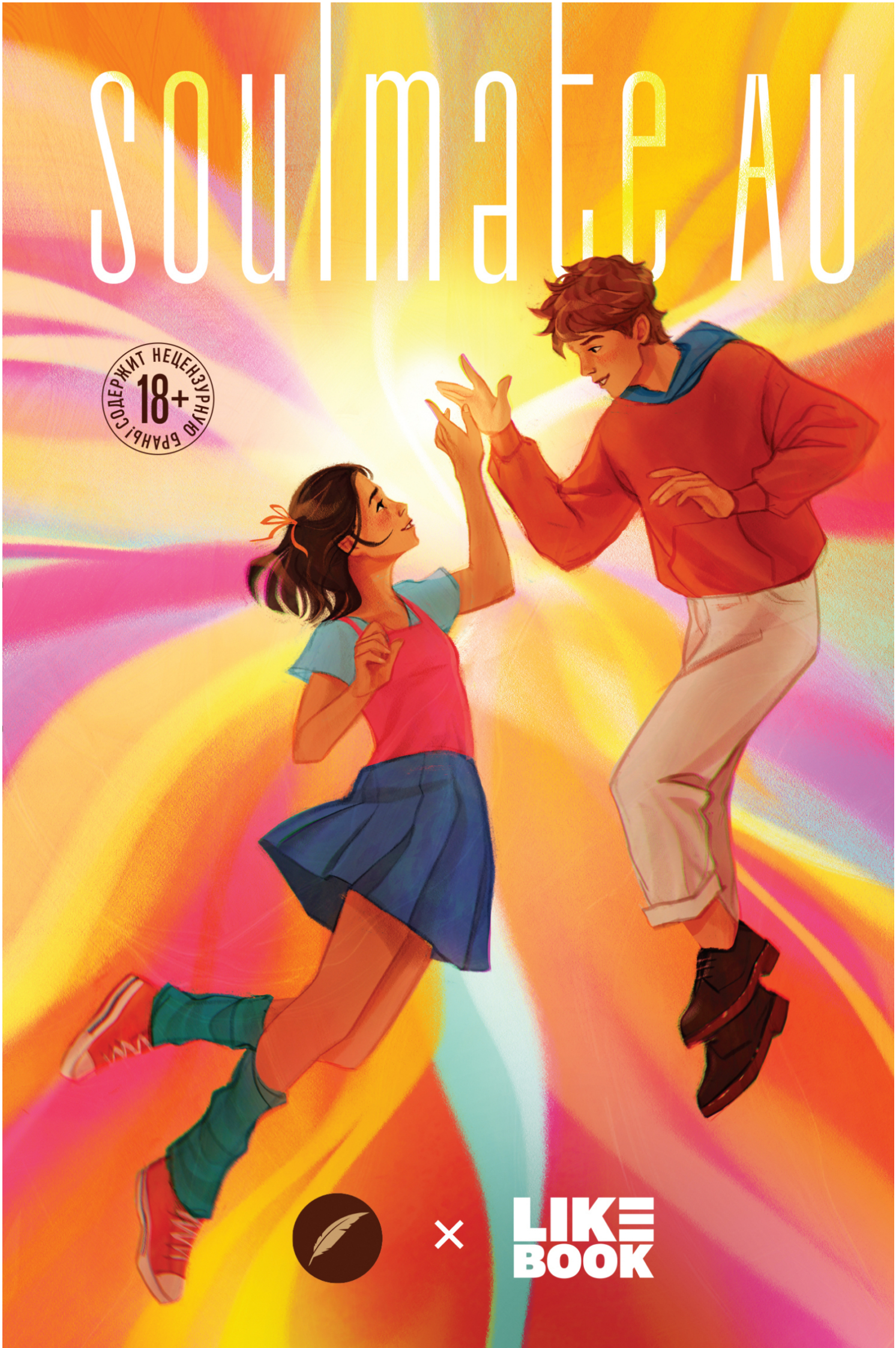
soulmate AU

×

Young Adult. Драббломания

Алиса Волкова

SOULMATE AU
(Родственные души)

«Эксмо»
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волкова А.

SOULMATE AU (Родственные души) / А. Волкова — «Эксмо», 2024 — (Young Adult. Драббломания)

ISBN 978-5-04-207896-5

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ, СОУЛМЕЙТЫ, ПРЕДНАЧЕРТАННЫЕ СУДЬБОЙ! ПЕРВЫЙ СБОРНИК РАССКАЗОВ В КОЛЛАБОРАЦИИ С ФИКБУКОМ! Победители конкурса «Фикбук × Like Book Soulmate» написали 20 рассказов с тропом соулмейтов, чтобы показать огромное разнообразие классики фанфикшена. Русалки, ведьмы, драконы, коты, студенты — чего только нет в историях известных авторов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207896-5

© Волкова А., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Юлия Мухина 8
Ольга Платонова 19
Конец ознакомительного фрагмента. 27

SOULMATE AU

Не просто так в мире есть понятие «родственные души». Это особенная связь, нерушимая, неделимая, не зависящая ни от времени, ни от пространства. Соулмейты узнают друг друга во всех мирах, пройдут любые расстояния, чтобы наконец обрести гармонию и покой.

И будут вместе.

Навсегда.

Верьте в себя и в свои силы, и тогда всё обязательно получится! Пусть о талантливых авторах, которые начинают свой путь с Фикбука, узнает весь мир!

Эллин Ти

Однажды, мне сказали, что Фикбук – это дорога в никуда.

Но каждый автор, попавший на страницы этого сборника, прямое доказательство обратного, сокрушение старых стереотипов об авторах в сети.

Полина Павлова

Кто бы что ни говорил, ваши миры уникальны, делитесь с ними читателями и никогда не опускайте руки.

Женя Ео

Вперед, навстречу приключениям!

К.О.В.Ш.

Разные истории, разные авторы, и все объединены любовью и творческим драйвом, и всё в одном сборнике!

Джек Гельб

Послание молодым авторам: не бойтесь рассказывать истории, которые рождаются в вашем сердце.

Они обязательно найдут своего читателя.

Нелли Хейл

Поздравляю авторов с освоением новых высот! Истории, представленные в сборнике, дарят невероятные эмоции – не только в Сети, но и на бумаге.

Лиза Белоусова

Пусть в вашей жизни всегда будет место для чистой и искренней любви, какая есть в ваших историях.

Энни Дайвер

Юлия Мухина Ольга Платонова
Дженнелин М. М. Юлия Кода • Даня Р.
Лисс Локхарт Кэтрин Болфинч
Нелли С. Анна Романова • Анна Обухова
Gusarova Миника Рюн • Mauregata
Ар Фин Nox_Atra • Виолетта Винокурова
Tate Engine Сьюзи Литтл • Алиса Волкова
Ярослав Зарин

×

© Мухина Ю., текст, 2024
© Платонова О., текст, 2024
© Дженнелин М. М., текст, 2024
© Кода Ю., текст, 2024
© Даня Р., текст, 2024
© Локхарт Л., текст, 2024
© Болфинч К., текст, 2024
© Нелли С., текст, 2024
© Романова А., текст, 2024
© Обухова А., текст, 2024
© Gusarova, текст, 2024
© Рюн М., текст, 2024
© Mauregata, текст, 2024
© Ар Фин, текст, 2024
© Nox_Atra, текст, 2024
© Винокурова В., текст, 2024
© Tate Engine, текст, 2024
© Литтл С., текст, 2024
© Волкова А., текст, 2024
© Зарин Я., текст, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Юлия Мухина
Венок из папоротника

Этот парень словно был частью леса.

Ветрана замерла за деревом, вцепившись пальцами в испещренную морщинами кору и не сводя с него взгляда.

Парень, быть может, старше ее – нет, вряд ли, тут же оборвала она себя, просто выглядит так, – собирал травы, без всякой осторожности ступая в самой чаще, не обращая внимания на ветки, а те в ответ словно не замечали его, ни единым хрустом не выдавая шагов. Как дух незримый, лесной, из тех, что путников в болота уводят.

Она и заметила-то его не иначе как чудом – словно потянуло что-то сюда, настойчиво, как рука подруги в хороводе. Потянуло и отпустило, стоило лунному свету очертить силуэт.

– Не прячься, я не наврежу тебе.

Ветрана вздрогнула, торопливо скрываясь за дубом целиком, хотя парень даже не смотрел в ее сторону – едва ли отвел взгляд от зарослей цветов богатеньки перед собой. Как будто с белкой пугливой разговаривал, неизвестно откуда посреди ночи взявшейся, что даже взглядом спугнуть можно.

На какое-то мгновение она позволила себе в это поверить. Мало ли здесь бродит чудных? Ночь такая, никто в своем разуме не рискнет шагнуть за пределы деревни в одиночку, все больше веселыми, шумными компаниями, с песнями и шутками. Вон, на озере до сих пор от венков в глазах рябит, да сердце тоскливо сжимается, а этот бродит тут один-одинешенек,

даром что красивый, пусть и пришлый. Как же его отпустили-то? Гостям в их деревне всегда рады были, вряд ли за последние годы что-то сильно изменилось, а молодой да холостой – его первым на гулянку утащить должны!

Ветрана бы и утащила.

– Меня зовут Лесьяр. Я знахарки деревенской внук, помогаю ей травы собирать. – Ровный, спокойный голос, и в нем словно чувствовалась улыбка. Мягкая, теплая, почему-то ярко вспыхнувшая перед внутренним взором. Словно солнышко яркое, ей давно недоступное.

Белкам такое знать явно ни к чему, даже если и были они знакомы с бабушкой Уладой. Ветрана провела ладонями по рубахе, отряхивая от налипшего лесного сора, и тут же раздосадованно поджала губы: как будто это поможет! Она и так была слишком потрепанной, пара листьев или паутина ничего не изменят.

Да и не в одежде было дело.

– И сам колдун небось? – спросила хмуро наконец, делая шаг из-за дерева и встречая чужой взгляд, в котором словно огоньки желтые плясали. Совсем как зелень травы со светлячками или цветы папоротника в ночь Ивана Купалы.

Так знакомо.

– А если и колдун? – Улыбка его словно стала еще шире, ни капли не дрогнув, и Ветрана замерла, не рискуя делать следующий шаг. Лесьяр помедлил, потом пожал плечами: – Девкам от меня зла нет, не для того я дару учился столько лет.

Колдунам веры не было, как и всякой нечистой силе. Они легко обманывали, если только не брать с них хитрую клятву с кучей условий – это ей еще бабушка Улада говорила. Видимо, внука своего подразумевая, он ведь тогда, должно быть, как раз в мастерство магическое и подался, которое знахарка не признавала, даже носу не показывая, когда в деревне останавливались проезжие колдуны.

Наверное, и с травами помогать отправила не без помощи этих же условий – не очень походил этот парень на травника, скорей уж – на воина. И такие ей тоже встречались, такие либо становились охотниками и находили свою смерть в лесах, либо подавались на заработки в городскую охрану, так что глаз у нее был наметан.

Ветрана подошла к нему, села на корточки рядом с корзиной и оглядела уже собранное. Протянула руку, вытаскивая лист папоротника, покрутила перед лицом и хмыкнула, не сдержав усмешку:

– Что же цветы не ищешь, колдун? Аль не нужны тебе клады и тайны?

– Своих достаточно, – отмахнулся Лесьяр, словно она глупость какую-то говорила, и Ветрану еловыми иголками кольнула обида. Что вообще за отношение такое? Как будто ничего необычного и вовсе не происходит! Или у них в школах магических и не такое видели?

– И власть над духами не нужна? Над землей да водой?

Лесьяр на секунду задержал взгляд на ее лукавой улыбке, прежде чем вернулся к травам.

– Не нужна.

Ветрана помедлила. Заправила локон своих светлых волос за ухо, задумчиво рассматривая Лесьяра. Он выглядел как-то знакомо, и это не давало покоя, царапало, цепляло – быть может, дело в том, что он походил на свою бабушку?..

Хотя, должно быть, бабушкой Улада приходилась его матери.

– И что ж тебе тогда нужно?

– Разрыв-трава, – с готовностью отозвался он, словно только и ждал этого вопроса. – Все уже обошел, никак не могу углядеть! А косу бабушка не дала, сказала, тогда в корзине одни сорняки будут.

Ветрана закатила глаза, фыркнула, поднимаясь и бросая на землю увядший папоротник.

– Свои клады тебе не нужны, а чужие – заинтересовали?

– Это ты у нее спроси, – пожал плечами Лесьяр, поднимая корзину и следуя за Ветраной. Та даже пару раз оборачивалась, встречая его задумчивый взгляд – но нет, не отставал. В своем здравом уме следовал за ней так покорно, как будто она на привязи его вела, вот только даже привычные чары не действовали, она это чувствовала. Еще когда их взгляды в первый раз встретились, обычный человек не смог бы отвернуться. Не смог бы и шагу ступить уже без ее дозволения или отвести взгляда от лица, а он, поди ж ты, обращал не больше внимания, чем на какую-то деревенскую девку.

А то и меньше.

Колдуны. Кто их разберет.

– Вас что, подбирают таких? – не выдержала она, собираясь было пригнуться, чтобы пройти под очередной веткой, но Лесьяр махнул ладонью, заставляя преграду замерцать. Ветрана с любопытством протянула руку – и та прошла насквозь, как будто и вовсе дерева не было.

Лишь занемела слегка.

– Красивых? – усмехнулся он, продолжая путь, и ей ничего не осталось, как последовать его примеру, впрочем, не сдержав смешка от такого самолюбования.

– Блаженных. И дети знают, что нельзя следовать за нами, даже если ночь не такая, как сегодня.

– А ты всегда следовала правилам?

Ветрана замерла. Обхватила свое запястье, большим пальцем потирая внутреннюю сторону – единственное сухое место на влажной коже.

– Твоя разрыв-трава, – резко отозвалась она, кивая на тонкие, словно посеребренные стебли, теряющиеся среди зарослей обычных трав. Так и не скажешь, что любой замок отпереть способны. – Передавай здоровья бабушке.

– Стой!

Но она уже растворилась в лесной чаще.

Как духу нечистому и полагалось.

* * *

И правда – блаженный.

Ветрана думала, что больше его не увидит. Молодому парню точно было чем заняться, кроме как бродить по ночному лесу, даже если он и был колдуном.

– Ты, чай, лешим заделаться удумал? – поинтересовалась она, когда первое удивление прошло. Лесьяр и в этот раз был с корзиной, правда, ей, уютно устроившейся на ветке ивы, спускающейся почти к самой воде, не было видно, что там внутри. – Так у нас здесь скука ужасная, даже болот толковых нет.

– Да вижу, – хмыкнул он, не сводя с нее взгляда. Ветрана невольно выпрямилась, провела гребнем по волосам еще раз – ловя на них лунные блики, зная, что сейчас они были похожи на расплавленное серебро.

Все же рядом с озером красота ее еще волшебней становилась.

– Для русалочьего озера русалок здесь маловато.

– А, так ты за невестой себе пришел! – Смех звоном ручья отозвался в ночной тиши. – Да, в нашем озере всегда лишь одна. Закон такой, непреложный.

… И стоит русалке смениться, как нельзя к ней тринадцать лет с вопросами про родственные души приходить, иначе утянет она тебя с собой, утопит от горечи по собственной любви утерянной.

Не утопит, конечно.

Не сразу.

– Сколько читал про русалок – не слышал такого прежде. В лесу у школы их так много, что иногда смех даже спать мешает, так шумят, – Лесьяр сел на берегу озера, поднял какой-то мелкий камешек, вертя его в руках, не отводя взгляда от Ветраны. – Поэтому я удивился, что здесь лишь ты.

– Так чего ж не отсыпаешься-то, а по лесу гуляешь, колдун? – резче, чем хотелось бы, отозвалась Ветрана, гребень в ее руках замер. Она сама не понимала, почему разозлилась на «лишь ты»? Или на тех неведомых русалок, что смехом своим мешали, видите ли?

– Не дуйся, – вздохнул Лесьяр, камешек в озеро бросил как-то хитро, так, что по поверхности тот пропрыгал, что лягушка, прежде чем утонуть. – Любопытно мне просто было, неужели у вас так редко бегают, судьбу торопят. А бабушка и сказала, что дело все в завете, который никто не нарушает.

Ветрана криво усмехнулась и кивнула, откладывая гребень в сторону, устраивая между тонкими небольшими веточками.

Спрыгнула вниз, в воду, проплыла немного и выбралась на берег, садясь рядом с Лесьяром прямо на траву.

– Нас с детства учат, что все происходит в свое время, – негромко сказала она. – И родственная душа твоя к тебе придет, или ты к ней, когда будет тот самый, верный момент. И отметина появится, надо только подождать, а нетерпеливых утаскивает себе русалка. Что даже если ты поторопишь судьбу, увидишь своего суженого – ваша предначертанная встреча не приблизится.

И если она не произойдет за год, до следующей ночи на Ивана Купалу – заступать тебе на караул озерный, меняя привычную жизнь на существование в воде холодной.

За тринадцать лет все человеческое должно размыть ледяной водой. Смыть остатки воспоминаний, остатки привязанностей – но пока у Ветраны до этого еще было время.

– Страшно было наперекор идти? – Лесьяр не сводил с нее взгляда, как будто наконец русалочьи чары и на него подействовали. А быть может, так и было? Помогло озеро щиты колдовские пробить? И стоило ли оно того?

– Страшно, – хмыкнула Ветрана, ложась на спину. Мокрая рубаха уже привычно облепляла тело, но она давно позабыла о стеснении. Должно быть, это чувство смывается озерной водой первым. – Тогда казалось, что стоило. Сейчас… Сейчас я даже не помню, что тогда видела. Но если хочешь знать свою суженую, колдун, то к своим столичным обращайся. У меня еще пять Иван Купал без предсказаний.

– Лесьяр я, – поморщился он, сорвал осоку и пощекотал ею щеку Ветраны, заставляя фыркнуть смешливо.

– Не бросай вызов русалке, победителем не выйдешь.

– Еще ни один колдун не умер из-за щекотки.

Травинка никуда не делась. Ветрана на секунду зажмурилась, потом перехватила его запястье и подалась вперед, поваливая Лесьяра на спину и усаживаясь сверху.

– А многие из них щекотали русалок?

– Да почитай каждую сед… – Он умолк на полуслове, когда Ветрана склонилась к нему, прядь мокрых волос мазнула по щеке.

– Подумай хорошенько о том, что хочешь сказать, колдун.

Лесьяр молчал. Молчала и Ветрана, впервые разглядывая его настолько близко – а у него ведь и веснушки были, едва заметные под загаром, и волосы каштановые казались такими мягкими, что так и тянуло прикоснуться. И пахло от него вовсе не полынью, как от каждого уважающего себя колдуна, а чем-то свежим, приятным…

Она вздрогнула, когда он прикоснулся к ее щеке. Провел горячими пальцами, удерживая ее взгляд, вверх, к затылку, чуть надавил…

Ветрана выпрямилась, обрывая касание, и перехватила его руку, нахмурившись. На запястье был широкий кожаный браслет, от которого знакомо кололо пальцы заговором чародейским.

– Зачем он тебе?

– Колдовские секреты, – Лесьяр дернул руку, высвобождая, и она разжала пальцы, поворачиваясь в сторону почти позабытой корзины.

– А там тоже они?

– Нет, там можешь посмотреть.

Медлить после такого щедрого предложения она не стала – в мгновение ока слезла с него, оказавшись у корзины, и сразу же выхватила оттуда первое, за что уцепился взгляд.

Красивый деревянный гребень, украшенный изящной резьбой – такой не каждый торговец привезет, да и не все смогут себе позволить.

Вот только… Она раздосадованно поджала губы.

– Он заговорен, – Лесьяр сел. – От сырости. И потерять его тоже невозможно.

– Как будто для русалки подарок, – Ветрана искоса глянула на него, сжимая гребень крепче.

Он лишь улыбнулся, кивая на корзину.

Еще там оказалась…

– Есть у меня подозрение… – Она задумчиво повертела длинную рубаху под смеющимся взглядом колдуна. – Что кто-то думает, что я страшилище лесное.

– Не могу представить, кто бы осмелился на такие мысли.

Ветрана смерила его подозрительным взглядом, но рубаху на место возвращать не стала. Ее и правда уже износилась, несмотря на всю русалочью магию, да и у нее так давно уже не было обновок… А здесь даже в вышивке обережной, что по подолу и вороту пущена была, ничего пальцы не кусало.

Ее-то собственная давно порвана была, стерта, так, чтобы жизнь не портить. Не от чего русалкам беречься, и так уже что могло – случилось.

– Влюблюсь ведь, – полушутя пригрозила она.

Лесьяр едва улыбнулся.

– Угрозы нужно уметь исполнять.

Ветрана дернула уголком губ, бросила взгляд на заросли камыша, пару секунд колебалась, прежде чем положила рубаху на землю и, подцепив подол, потянула его вверх, обнажаясь.

Приглушенный резкий вдох и последующий кашель она проигнорировала, надевая обновку и поводя плечами. Впору пришлась, пусть и ощущалась непривычно сухой. Но это ненадолго, вода с волос быстро промочит насквозь.

– Ну, как тебе? – Она прокрутилась на месте, сама очень довольная. Конечно, не было поверх яркого сарафана, но чего уж горевать по несбыточному? Еще бы по лентам в косы тосковать.

У Лесьяра, кажется, горели щеки, а он сам с неохотой отвел взгляд от кувшинок в стороне – видимо, поторопилась она с силой своих чар, – и посмотрел на нее.

– Хороша, – хрипло выдавил он, мотнул головой. – Боялся, что не подойдут тебе такие дары.

– Отчего ж? – недоуменно нахмурилась она, снова садясь и новым гребнем по волосам проводя. – Как будто по книжке какой умной подбирал. Или, – Ветрана улыбнулась, когда Лесьяр смущенно сжал губы, – так и было?

– Просто ты не похожа на тех русалок, что я видел прежде. Они… Больше нечисть, чем люди. Это чувствуется, выглядят почти как девки обычные, красивые, но… – Он помедлил, взгляд на руки свои опустив. Ветрана молчала, склонив голову к плечу. – Жуть от них. Холод. Как от озера зимнего. Сразу ясно, что не из мира живых они.

– А от меня не холод?

– Прохлада, как от росы утренней, – Лесьяр слабо улыбнулся ей, протянул руку, но она уклонилась от прикосновения, и настаивать он не стал.

– Старше они, должно быть, – плечами пожала, гребень подаренный в руках сжимая. – Не сразу озеро все человеческое забирает, время на то нужно.

Метку тоже смывает не сразу.

У суженого навроде седмицу-две после Ивана Купалы еще держится, постепенно светлея, как всегда, со смертью пары. Появляется неожиданно после обряда и исчезает, если не встречаются за время данное, словно и не было ничего.

О глупости души родственной донося.

У русалок же до самого конца обращения никуда не уходит, о счастье упущенном напоминая.

Молчал Лесьяр, не сводя с нее взгляда задумчивого, да браслет свой на запястье прокручивал.

– Должно быть, – наконец кивнул он согласно, да и не было ведь причин спорить с этим. Из корзины оставшийся там букет из васильков да ромашек достал и Ветране протянул, как будто само собой разумеющееся. – Хочешь, про город расскажу? Ты же там не бывала?

Ветрана букет приняла, улыбнулась, на цветы любуясь.

– А расскажи.

Вряд ли в книжках, какими бы умными они ни были, учат русалок цветами задабривать.

* * *

Гости к ней заглядывали не так часто. Первые годы прибегали подружки, рассказывали сплетни, делились проблемами сердечными, зная, что теперь-то она уж точно никого не уведет и никому не разболтает, но с каждым месяцем это было все реже. Подружки вырастали, заводили свои семьи, а новые девки слишком опасались заговаривать с нечистью, да и верно делали.

Бабушка Улада прежде и вовсе не приходила, пусть и забредала в лес за травами. До озера добираться и молодым было непросто, поэтому обычно до речки бегали купаться, а не ноги в чаще ломали, чего уж говорить о той, кто был старше всех в этой деревне.

– Не придет он сегодня, травки сонной я ему дала, чтобы с тобой, нечисть, поговорить. Не морочь Лесю голову, – мрачно сказала она, опираясь на свой посох, и Ветрана пожала плечами, бросив на нее быстрый взгляд и возвращаясь к расчесыванию волос. Кто еще кого морочил, так-то. Лесьяр сам все ходил к ней, о школе своей рассказывал, о друзьях, о чудищах всяких, которым она была не ровня… Так сладкоголосо баял, как и Ветрана не смогла б, хоть когда-то и любили сказки ее слушать, да чарами своими развлекал, существ красивых да цветы нездешние показывая. – Они там в школах своих нормальных девок-то толком за книжками не видят, пальцем поманить достаточно!

– Зато русалок встречают, – фыркнула она. Слабо ей верилось в то, не замуровывали же их за стенами высокими, даже лес вон был, шумный не в меру. – Лесь уже не мальчишка, сам решит, хочет девок по сеновалам зажимать аль с русалкою беседы вести.

Не было в словах тех уважения к старшим, но и стыда за это не находилось.

– Да какие там беседы! О тебе же, дуреха, беспокоюсь! – в сердцах сплюнула Улада, и Ветрана сжала губы. – Отпустишь его к суженой-то?

– Как я его не отпущу, коль в город уедет, – негромко сказала она, гребень словно запнулся о колтун, неизвестно откуда взявшийся. – Да он меня и слушать-то не будет.

Не было еще такого, чтоб русалки колдунам указывали. Наоборот – о таком что-то слышала, если тот еще амулетами какими обвешается да травами нужными намажется. Иль цветок папоротниковый вон найдет, там и не только русалки подчиняться будут, хозяином называючи.

– В деревне у него суженая, – Улада покачала головой. – В нашей. Чего, думаешь, примчался сюда, по бабке старой да ворчливой соскучился? Да только как тебя увидел, так на других и не смотрит, все в лес ночами бегает. Шепотки уже пошли, что душу его забрала. Думаешь, рискнет кто к русалочьей добыче подойти?

Не рискнет, если только не совсем смелая и отчаянная. Да, быть может, колдуну такая и нужна? Жизнь-то у них неспокойная, особенно с таким огнем внутренним, как у Леся. Тот точно на месте долго не усидит, вон как глаза горели, когда про драконов да сражения с нечистью злой сказывал, взгляд отвести нельзя было. Нет, не будет он знахарем деревенским или даже колдуном, к селу какому привязанным.

Не выдержит-то девка нерешительная переживаний таких. Ссора с русалкой мелочью незначимой покажется.

– Если она его суженая, то что я сделать-то смогу? – Удивительно, как гребень в руке все еще не треснул. Неужели и от этого заговорен был? С Лесьяра сталось бы.

– Утопишь? – Бабушка Улада смотрела на нее цепким, зорким взглядом. Ведьминским, из тех, что душу вынимают.

Вот только души у нее уже не было.

Утопит ли она Лесьяра, найди он свою суженую? Что-то внутри сладко сжалось при мысли, что тогда он так и останется лишь ее, в озере, с ней навсегда. Вот только… Только не улыбнется ей больше так тепло, не посмотрит своими зелеными, как папоротник, глазами.

А вот если утопить его суженую…

– Ты мертва, – жестко отрезала Улада, вырывая ее из картинки представленной. Углядела все же что-то, стало быть. – Пара-тройка весен – и прогниешь окончательно, трухой рассыплется твоя любовь, да водой озерной ее смоет. Прогони его, Ветрана. Если люб он тебе – прогони. Ты же добрая девочка, я знаю.

Добрая ли?.. Раньше, быть может, да. Подружек всегда выручала, за больными в деревне приглядывала, без сожалений отдавала все ягоды младшим да старой знахарке помогала травы собирать, чтобы та лишний раз в лес не ходила.

Но это было так давно, что даже воспоминания казались мутными, льдом закрытыми.

Бабушка Улада постояла немного, не сводя с нее пытливого взгляда, после чего развернулась и тяжело поковыляла обратно, в сторону деревни. Темно уже было, опасно, стоило приглядеть, чтоб дошла целой – но Ветрана не пошевелилась, узоры на гребне пальцем большим обводя.

Не умели плакать русалки, какие бы сказки про слезы их горючие да целебные ни придумывали, с них и так воды лилось в достатке.

Но слова чужие запоминали хорошо.

* * *

Лесьяр, конечно, появился снова.

Какой-то раздраженный, заметила она, наблюдая за ним из-за ивы. Замер у берега, взъерошил волосы, оглядываясь, наколдовал даже шар, светящийся, словно небольшая луна. Не рассчитывал, видать, в этот раз на зелья, в ночи видеть помогающие.

– Ты здесь? – позвал он. – Ветрана?

Собственное имя отозвалось приятным теплом в груди. Он впервые так ее назвал – неужто разузнал у деревенских? Или Улада рассказала? Сам-то он не спрашивал, да и она не говорила, имя-то истинное забыть стоило, еще когда она первый шаг из озера сделала.

– Ветрана! Нам надо поговорить! Не прячься, прошу.

Ее губы дрогнули, и она зажмурилась, затылком прижимаясь к стволу. Пытаясь сосредоточиться на шорохе листьев, на уханье совы или стрекоте сверчков.

Несколько лет.

Несколько лет – и тоска пройдет.

Несколько лет – и ей не будет больше так больно. Права ведь знахарка, не знакомы муки сердечные русалкам, что живут долго да судьбы своей не имеют. Коротать ей свой век на озере, за счастьем чужим наблюдая, и искупление за торопливость и попытку предначертанное обойти зарабатывая.

– Я вернусь на следующий Ивана Купала, – негромко сказал Лесьяр. – И на тот, что будет после него. И на тот, что после. Ты не сможешь прятаться от меня вечно.

Попробуй, найди русалку в ее озере, если она того не хочет. Быть может, только слово колдовское какое для этого было – но Лесьяр то ли не знал его, то ли использовать не пожелал. Походил по берегу, шаром своим подсвечивая, разнес им же на рассвете одно из деревьев неподалеку в щепья да ушел.

А там и осень подобралась, деревья желтыми да красными мазками расцвечивая и студентов школ всех обратно в города призывая.

* * *

За год легче не стало.

Она не нашла в себе силы выкинуть гребень или подаренную рубаху, а они не давали ей забыть о Лесьяре. О том, какими теплыми были его прикосновения, какими зелеными – глаза, веснушки эти дурацкие, неизвестно откуда взявшиеся, ведь не был же он рыжим.

Не смыла озерная вода ничего из этого, не заточила в ледяную обертку, как всегда за зиму случалось. Словно и не было еще одного года минувшего, словно не должно было проклятье русалочье сильнее стать.

И знак ее на запястье не светлел, лишь темнее стал на фоне белоснежной кожи, как будто издеваясь.

Она надеялась, что Лесьяр обманул. Что встретил свою суженую, что чары русалочьи – если это были они – развеялись в его школе, да мало ли! Много ли веры словам, что даны нечисти, да еще и колдуном, который таких, как она, ненавидеть должен.

Погулял с дружками, на девок столичных посмотрел – да и позабыл, что там в этой деревне далекой летом случилось.

Но он пришел.

Ветрана почувствовала его появление, но не прекратила плести венок. В озере, на берегу которого она сидела, как обычно, плавало много ярких, красивых и пышных – из всевозможных полевых цветов, расстарались девки, желания да послания своим суженым наговаривая.

Ее, из папоротника, будет там чуждым.

Таким же, как она сама.

Лесьяр остановился за ее спиной, не проронив ни слова.

Ветрана подняла венок, рассматривая, потом снова опустила, вплетая еще один лист. Это было бесполезно, на самом деле, вряд ли выйдет его даже на воду положить.

– Ночь опасная нынче, – она помедлила, первой нарушив тишину, – русалки да прочая сила нечистая свободно бродят, жертв выискивают. Поберечься бы тебе, колдун. Заморочат.

Лесьяр выдохнул, садясь рядом с ней.

– У тебя волосы стали светлее, – заметил он, и Ветрана дернула плечом, не отвлекаясь от своего занятия.

Конечно, стали.

У нее прежде они и вовсе были к меду вересковому ближе по цвету, чем к серебру, как сейчас.

– Что же суженую не ищешь со всеми вместе? Аль опять за травами отправили? – Но корзинки у него не было, да и вряд ли Улада пустила бы внука в лес в такую ночь.

Да и в любую другую наверняка сама пойдет или из девок кого кликнет. Мало кто из них, правда, травы все знал, но простенькие уж наберут.

Ветрана, быть может, и сама подсобила б, да холодела еще обида в груди за слова про гниль, пусть и правдой они были.

– Ты из-за нее мне не показывалась? – Лесьяр звучал немного устало, и Ветрана бросила на него быстрый взгляд. Тот и выглядел так же – словно не спал не только ночами, но и днем. Может, так оно и было, откуда ей знать, какие там дела у него магические в деревне были?..

Суженая, опять же.

Не сразу же по приезде он сюда пришел, может, уже не первый день из школы своей вернулся, но даже на запястье не подсмотреть – закрыто, как и прежде, браслетом, даже если и есть знак, то не углядишь.

– Колдуны и без русалок умеют понимать, где их суженые, до первой встречи?

– О чем… – он нахмурился растерянно, и Ветрана взяла очередной лист папоротника, надеясь, что голос звучит ровно и так, как будто ее это все не тревожит ни капельки.

– Бабка твоя сказала, что ты приехал, потому что узнал, что суженая твоя у нас живет, вот и стало интересно.

– Да, есть такие чары, но условий много, редко сходятся, – медленно ответил Лесьяр, взъерошил волосы и цокнул языком: – Вот ведь, так и знал, что дело в этом. Зачем только обмолвился ей…

– Дело не в этом, – ложь далась легко. – Зачем ты вообще тут время теряешь? Жалеешь одинокую русалку? Так я столько лет прожила и не усохла без рассказов, как видишь! Соскучусь – заманю кого-нибудь из деревенских, и…

– По тебе соскучился, Ветрана, – и этих слов хватило, чтобы вспыхнувшее было раздражение и злость растворились без следа. – Год места себе найти не мог и сбежать не выходило – только в свитках и терялся, – он протянул руку, осторожно забирая у нее пожелтевший венок. – Даром что колдун, а чар твоих победить не смог.

– Неужто русалочья магия сильней твоего колдовства? – шепотом поинтересовалась она. Сейчас, когда его слова заставляли все внутри замирать, казалось, что такое просто невозможно.

– Твои чары сильней любых оберегов, – поправил Лесьяр, оказавшись как-то совсем близко. Так, что дыхание касалось губ.

Она моргнула, резко подалась назад, вставая. Нет, не отпустит его, если поцеловать сможет. Даже не в природе ее дело, просто не сможет, не так много в ней осталось человеческого, чтобы настолько своим желаниям перечить.

– Иди к суженой своей, колдун. Домов не так много, метка твоя скоро появится, даже если стучаться в каждый – не больше седмицы уйдет.

– Ветрана…

Она задержала взгляд на осыпающемся трухой венке в его руках и с горечью улыбнулась:

– Уходи.

И первая же шагнула в воду, не давая Лесьяру и шанса остановить ее.

* * *

Не хватило надолго ее решимости.

Это прошлым летом она на горечи смогла высидеть, а за год истосковалась, воспоминаниями упрямство свое подточила – и стоило в следующую ночь Лесьяру позвать, как появилась.

На венок в руках его старательно не смотря.

– Сколько домов успел обойти? – спросила, за плечо ему куда-то глядя, как будто там и не лес, уже до каждого подосиновика знакомый. – В старостином дому, слышала, Белава подросла, помню, красивой была девчонкой, правда, озорной не в меру, зато скучать не будешь.

– Ни одного, – Лесьяр коснулся ее подбородка, заставляя все же взглянуть на себя. Серьезный такой и все еще уставший, так и не скажешь, что не обегал всю деревню. – И Белаву твою видел, но не по душе мне она, уж извини.

– Так есть и другие, Лесь. – В глазах его вспыхнуло что-то, на радость похожее, стоило ей ласково его назвать. – Те, кого друзьям показать не стыдно и к кому ночами бегать не надо. Права твоя бабка, – он хотел было что-то сказать, но Ветрана мотнула головой. – Человеку, пусть и колдуну, нет жизни с русалкой. Никому нет. Тоска сердечная да смерть скорая заместо счастья и души родной рядом.

– Позволь мне решать, – он помедлил, потом усмехнулся. – Или реши сама.

Она моргнула растерянно, не сразу понимая, о чем тот говорил, но потом осознание сжало все внутри. Нет, это же просто глупо! Не станет он вот так…

Не станет так – с ней.

– Суженую свою увидеть хочешь? – горько улыбнулась Ветрана, коснулась пальцами его щеки – оставляя мокрый, холодный след на загорелой коже. – Думаешь, спасут тебя твои чары через год? Отпущу тебя?

Не становились русалками парни, рискнувшие пару свою в озерах искать раньше срока, да до следующего Ивана Купалы не нашедшие.

Погибали, какими бы сильными колдунами ни были, слишком древняя сила вмешивалась в обряд.

Но знал он ведь, что она здесь, в деревне, верно?

Всплыл в голове вопрос давний от бабки Улады.

Утопит ли?..

– Хочу, – Лесьяр смотрел серьезно, даже не пытался отступить. Никогда не пытался, осознала Ветрана, когда он накрыл своими пальцами ее, удерживая прикосновение. Никогда не отшатывался от нее, всегда как будто тянулся. – Покажи мне суженую мою, дух озерный, да знак встречи нашей подари.

Она не могла отказать, даже если бы захотела: связали слова ритуальные, огнем под кожей пробежались.

Замерла, смотря ему в глаза. Зная, что ее собственные сейчас – совсем синие, целиком, прозрачные, словно вода, шаг – и утонешь, один шаг и…

…Звонко смеющаяся девушка бегает по полю, ловя бегающих от нее детишек. Родители в стороне переговариваются, наблюдая за ними с мягкой улыбкой. Один-два-три-четыре младших брата, одна сестренка с такого же цвета волосами.

…Венок из ярких полевых цветов идет ко дну, девушка хмурится, сведя брови. Второй год подряд шепот подружек за спиной режет уши. «Несчастливая», «Так и будет в девках ходить, зря Даньку-то отвадила, даже без знака был бы хорошим мужем, теперь пойди найди, кто на ведьмину любимицу-то позарится».

…– Не слушай их, милая, – знахарка перебирает принесенные травы. – Явится твой суженый, никуда не денется, не бывает так, чтобы люди без половины души по земле ходили. Не так много тебе годков еще, успеешь в женах побывать да деток родить.

Девушка улыбается невесело, но вслух не возражает, травы в пучки сплетая.

…Прозрачные, синие глаза перед ней утягивают в омут; русалка – другая – сжимает ее запястье, оставляя под своими пальцами знак папоротника.

…Венок в ее руках вянет, сама она – словно тень себя, той, что была в первом воспоминании. Никаких подружек за спиной, лишь ночная лесная тишина и вода озера, смыкающаяся над головой.

Ветрана сделала глубокий вдох, словно вырываясь из плена. Лесьяр же перед ней все еще смотрел на нее, не моргая, сжав губы.

Словно все еще видел.

– Нетерпеливая, – наконец со вздохом пробормотал он, моргнув. Перехватил ее вторую руку, повернул запястьем вверх – под тусклым лунным светом папоротник на коже казался совсем черным. – Какая же ты нетерпеливая, Ветрана.

Нетерпеливая.

Видела тогда же и веснушки его, и глаза папоротниковые, и как он сам колдовал да над свитками в свете свечей сидел, буквы незнакомые выводя.

Но много было школ колдовских, за год все не объедешь, да брат младший приболел сильно, а там и зима настала, дороги все замело, и весной очередная сестренка появилась, за которой тоже пригляд нужен был.

Вот только…

– Но я же… – нахмурилась она растерянно, не понимая, что происходит. Не бывает родственных душ у русалок, все равно что мертвы они для мира, так как такое возможно? Не должен ли Лесьяр пустоту увидеть был заместо воспоминаний ее?

– Разве отпущу я суженую свою так просто? – улыбнулся Лесьяр, к губам поднес ее запястье, целуя знак. – Чарами знак свой заморозил, стоило ему начать светлеть, да заклинание на поиск сотворил. Не врал я, когда про условия говорил: метка уже проявившаяся требуется, встреча случившаяся. Или, – Ветрана под взглядом насмешливым, но теплым, замерла, – невеста, излишне нетерпеливая.

Отпустил ее, взял венок принесенный в обе руки. Не купальская ночь ныне была, но все еще чувствовалась ее магия вокруг – та, что завсегда связь суженых укрепляла да перед судьбой помогала показать, что нашли друг друга.

Венок, из папоротника сплетенный, немного неуклюжий, не совсем аккуратный, возможно, держался лишь на слове колдовском, и Ветрана невольно улыбнулась, представляя, как же долго мучился Лесьяр с ним. Это не одуванчики аль ромашки соединять, посложнее будет.

Лесьяр задержал венок над ее головой, не опуская.

– Можно?

Ветрана улыбнулась шире, кивнула – и ощутила вес венка на волосах.

Папоротник на запястье вспыхнул зеленым, браслет Лесьяра и вовсе зачадил, и он, ругнувшись, сорвал его, обнажая такой же знак, как у нее.

– Не обжегся? – встревожилась она, перехватывая его руку и разглядывая.

– До свадьбы заживет, – широко улыбнулся он, захватывая в плен ее локон медового цвета и поднося к губам. – Станешь же ты моей женой, Ветрана?

Ветрана фыркнула смешливо да обхватила его лицо ладонями, вставая на цыпочки и в губы целуя.

Впервые за многие годы чувствуя, какой прохладой тянет в лесу.

– Не очень ваше озеро теперь и русалочье.

Ветрана бросила взгляд через плечо на поверхность ровную, бликами лунными переливающуюся, потянула суженого своего в сторону деревни.

Не стала говорить, что недолго озеро пустовать будет.

Колдуны и сами это знают.

Ольга Платонова
Вопреки законам логики

Мия

Наш мир подчиняется законам логики и строгим алгоритмам. Только структурированность, закономерность и точность – ничего лишнего. Все, от атомов до сложных химических реакций, поддается научному объяснению. Именно возможность получить четкие и обоснованные ответы на множество вопросов так сильно привлекала Мию Эмберс в науке. Она отвергала все, что не соответствовало эмпирическим данным и противоречило научным доказательствам.

Понятия судьбы, предназначения и родственных душ казались ей не более чем вымыслами, а гороскопы и натальные карты она считала шарлатанством, отвлекающим от истинной сути вещей и реальности. Возможно, поэтому отношения с родственниками у Мии складывались довольно напряженно. Ее мама и бабушка были глубоко суеверными людьми. Они верили во все сверхъестественное и мистическое, увлекались астрологией и оправдывали неудачи влиянием ретроградного Меркурия. Мия не винила их за такое глупое поведение, поскольку многие люди склонны перекладывать ответственность за свои действия на физические и природные явления. Она из последних сил старалась сохранять спокойствие в моменты, когда мама и бабушка в очередной раз предавались предрассудкам. Мия считала, что каждый человек имеет

право на собственную точку зрения, даже если она ошибочна. Однако члены ее семьи были иного мнения. С самого детства Мии внушали, что каждый человек связан с другим незримой и прочной нитью. По легенде, когда пути родственных душ пересекутся, судьба подаст знак, и если правильно расшифровать эти подсказки, то можно обрести свое истинное счастье. Красивая сказка, не имеющая ничего общего с реальностью.

Мия была твердо убеждена, что каждый сам творец своего счастья. Она мечтала стать выдающимся ученым, чтобы внести вклад в науку и совершить открытия, способные изменить мир к лучшему. Вот почему Мия выбрала факультет биохимии в Бостонском университете. В студенческой лаборатории, окруженная колбами, реактивами и микроскопами, она ощущала себя по-настоящему счастливой и умиротворенной.

Казалось, ничто не может нарушить гармонию и идеальный порядок, наступившие в ее жизни. Однако иногда даже незначительное событие способно внести хаос в самые упорядоченные системы.

Все началось на втором курсе, когда в комнату к Мии заехала новая соседка по имени Рейчел. Отношения с ней изначально не сложились. Рейчел оказалась очень шумной и общительной, что совершенно не вписывалось в размеренную жизнь Мии. У нее никак не получалось привыкнуть к живому темпераменту новой соседки и к ее хаотичному распорядку дня. Рейчел могла бесконечно болтать по телефону, громко слушать музыку и танцевать, а также устраивать спонтанные вечеринки с одногруппниками прямо в их комнате. В таких условиях совершенно не получалось сконцентрироваться на учебе. Поэтому Мия задалась целью найти уютный и тихий уголок, где она смогла бы спокойно почитать книгу или выполнить домашнее задание.

Вскоре ей удалось отыскать подходящее место. Это была студенческая кофейня, расположившаяся неподалеку от учебного корпуса. Прежде Мия не замечала неприметную вывеску на светло-сером здании, но внезапная непогода заставила ее войти внутрь. Ароматный кофе и разнообразие выпечки сразу же пришлись ей по вкусу, а главное – здесь было спокойно и немноголюдно. Со временем Мия стала постоянным посетителем кофейни. Ей нравилось сидеть с чашечкой макиато возле широкого окна и задумчиво наблюдать за осенним вальсом листопада.

Однажды после вечерней прогулки Мия зашла в кофейню за стаканчиком горячего кофе. За прилавком стоял молодой бариста в темно-зеленом фартуке, с особой осторожностью засыпавший в кофемашину ароматные зерна. Он медленно повернулся, услышав, как звякнул колокольчик над входной дверью. Его узкие губы расплылись в очаровательной улыбке, а в уставших глазах мелькнула искорка интереса, когда он встретился взглядом с Мией. Казалось, бариста напрочь забыл о своей работе, пока кофейные зерна не начали пересыпаться через край. Он слегка покраснел и поспешно смахнул ладонью просыпанный кофе со стола.

– Добро пожаловать в Encanto, – бариста взволнованно поприветствовал Мию, нервно вытирая руки о форменный фартук. – Чем могу помочь?

– Макиато с собой, пожалуйста.

Бариста кивнул и принялся выполнять заказ. Пока он был занят кофе, Мия смогла получше его рассмотреть. У него были кудрявые волосы пшеничного цвета, ореховые глаза и темные широкие брови, сошедшиеся на переносице от напряжения. На вид ему было столько же лет, сколько и ей. Вероятно, он подрабатывал в кофейне после учебы в университете.

В отличие от своих сверстниц, Мия не теряла голову от красивых парней, считая внешность второстепенным критерием. Тем не менее она не отрицала, что видит перед собой весьма привлекательного молодого человека. Вероятно, он пользовался популярностью среди девушек, что подтверждалось содержимым банки для чаевых, где кроме денег лежало несколько записок с номерами телефонов. Мия усмехнулась и снова перевела взгляд на бариста, наблюдая за его неуверенными движениями. На столе лежала раскрытая тетрадь с рецептами, к которой он время от времени обращался.

– Ты новенький? – спросила Мия, озвучив свою догадку. Ее взгляд невольно упал на бейдж с именем, прикрепленный к его фартуку.

– Да, сегодня мой первый рабочий день, – ответил бариста, слегка расслабившись. – Меня зовут Алекс.

– Знаю, у тебя на бейдже написано.

Алекс слегка смутился и засмеялся, неловко проводя пальцами по своим кудрявым волосам.

– Я Мия, – представилась она, пытаясь разрядить повисшее в воздухе напряжение.

– Приятно познакомиться, – мягко произнес Алекс, закрывая стаканчик пластиковой крышкой. – Надеюсь, тебе понравится мой кофе, Мия.

Когда он передал ей стаканчик, их руки слегка соприкоснулись. Мия почувствовала неожиданно приятное тепло, исходящее от кончиков его пальцев. Это невинное прикосновение заставило Мию непроизвольно вздрогнуть, как будто сквозь ее кожу проскочил легкий электрический импульс. Алекс лучезарно улыбнулся, и на его щеках появились очаровательные ямочки.

– Осторожно, горячо, – заботливо предупредил он, заглядывая ей в глаза.

Мия смутилась, уловив двусмысленность в его словах. Она быстро забрала стаканчик с кофе и поспешила к выходу, ощущая на себе взгляд Алекса.

Прохладный вечерний воздух немного привел Мию в чувство. Она поежилась и застегнула молнию на кожаной куртке, пытаясь согреться. По пути в общежитие Мия размышляла о том, почему невинное прикосновение вызвало в ней такую непонятную волну чувств. Все это было нетипично для нее. Она всегда старалась держать эмоции под контролем. Так почему же ее щеки запылали от смущения?

Пальцы жгло от стаканчика с макиато, который она держала в руке. Кофе, похоже, уже остыл, но по непонятной причине ее кожа все еще горела от соприкосновения со стаканом. Мия остановилась, делая глоток уже почти остывшего напитка.

«Неплохая работа для новичка», – подумала она, оценивая навыки Алекса.

В ту же ночь Мии приснился странный сон. Она лежала на лугу, подложив под голову руку, и вдыхала ароматы лета и полевых цветов. Это место было ей знакомо с детства. Дедушкина ферма находилась всего в миле отсюда, и Мия часто приходила на луг, будучи маленькой. Она ложилась на траву и любовалась причудливыми облаками, медленно плывущими по лазурному небу. Только во сне Мия была не одна. Рядом с ней лежал таинственный незнакомец, также устремивший взгляд на небо. Его лицо скрывалось за плотной светлой дымкой, а имя оставалось неизвестным. Мия могла догадаться лишь по очертаниям силуэта, что перед ней был мужчина. Странно, но его присутствие нисколько ее не беспокоило. Напротив, она чувствовала невероятное умиротворение, находясь рядом с ним. Все заботы и тревоги отступили на второй план, когда теплые пальцы незнакомца ласково перебирали пряди ее длинных волос.

Мия проснулась с удивительной легкостью в теле, чувствуя себя немного озадаченной. Такие реалистичные и осязаемые сны были для нее новым явлением.

Повседневные заботы и учеба быстро отвлекли Мию, и вскоре воспоминания о странном сновидении начали блекнуть. Вероятно, она бы и вовсе забыла о нем, если бы через три дня ей снова не приснился тот же таинственный незнакомец. Мия вновь видела лишь очертания его силуэта и ощущала приятные электрические импульсы, когда он к ней прикасался.

Мия обожала разгадывать загадки и находить закономерности, поэтому она решила вести дневник. В него она записывала все ощущения и события, происходившие с ней во снах. В течение двух недель ей удалось узнать о таинственном незнакомце немного больше: у него были теплые большие ладони, приятный смех, и от него пахло мускусом и бергамотом. Мия готова была поклясться, что ранее уже чувствовала этот запах, но никак не могла вспомнить, где именно.

* * *

Мии срочно требовался кофеин. Она полночи просидела за учебниками и ноутбуком, составляя доклад для выступления на научной конференции. В университет приехали студенты из Калифорнии, и ей предстояло рассказать им об исследованиях, проводимых в их учебных лабораториях. С трудом сдерживая зевоту, Мия вошла в кофейню и удивилась, увидев там необычайно длинную очередь, столпившуюся у кассы. Сотрудники едва справлялись с наплывом посетителей, быстро принимая и обрабатывая заказы. Возле кофемашины Мия увидела Алекса, полностью сосредоточенного на работе. Он ловко приготавливал напитки, но на его лице отчетливо читалась усталость. Мия почувствовала волну сочувствия, заметив измученный вид Алекса.

Поразмыслив, она решила отказаться от свежесваренного кофе, намереваясь приготовить растворимый после возвращения в общежитие. Мии не хотелось нагружать замученных сотрудников кофейни еще и своим заказом. Когда она уже собиралась уйти, ее взгляд встретился с ореховыми глазами Алекса. Он, заметив Мию в толпе, устало улыбнулся и кивнул ей, предлагая подойти ближе.

Она медленно протиснулась к прилавку, делая вид, что внимательно рассматривает пирожные на витрине. Алекс облокотился на стойку и наклонился к Мии как можно ближе.

– Займи свободный столик, – тихо сказал он, убедившись, что их не слышат другие посетители. – Тебе как обычно?

Мия кивнула, отвечая ему легкой улыбкой. Алекс всегда был очень доброжелательным, делая каждый ее визит в кофейню особенным. Она нашла уединенное место у стены и устроилась там с дневником сновидений. Перелистывая страницы с записями, Мия вспомнила последний сон, где таинственный незнакомец пытался с ней заговорить. Пока ей удалось услышать лишь несвязные отрывки фраз, произнесенные проникновенным шепотом. По наблюдениям Мии, каждый новый сон казался реалистичнее и ярче предыдущего. Судя по всему, скоро незнакомец обретет голос и покажет свое лицо.

Мия задумчиво потерла виски. Казалось невероятным, что она, всегда полагавшаяся на логику и науку, теперь погружена в размышления о снах и даже ведет дневник. Она усердно искала научное объяснение своим странным снам, изучая все общедоступные материалы в библиотеке и исследуя интернет-ресурсы. Было очевидно, что тактильные ощущения во снах – необычное явление. Поиски привели Мию к изучению учебников по онейрологии. Она пыталась понять, как работают мозг и нервная система во время сновидений и действительно ли нейронные связи способны создавать столь реалистичные образы, что отличить сон от действительности становится практически невозможно. Ее внимание также привлек раздел учебника, посвященный психическим расстройствам. В конце концов, если она не найдет объяснения своим необычным снам, останется только предположить начало развития шизофрении.

Погруженная в свои размышления, Мия не сразу заметила, как Алекс подошел к ее столику. Он осторожно поставил перед ней чашку горячего ароматного кофе и устало опустился на соседний стул.

– Большое спасибо, – благодарно улыбнулась Мия и, сделав маленький глоток, добавила: – Никогда не видела здесь столько посетителей.

– В соседнем корпусе проходит научный форум. Похоже, участники нашли идеальное место для кофейной паузы, – пояснил Алекс с легкой улыбкой, внимательно глядя на Мию. – Все в порядке? Ты выглядишь уставшей.

– Не выспалась. Всю ночь готовилась к научной конференции.

– Значит, ты тоже участвуешь? – заинтересованно спросил Алекс. Мия кивнула, снова отпивая кофе. – Тогда желаю тебе удачи. Расскажешь, как все пройдет?

– Можешь прийти и увидеть сам. Конференция состоится в среду, сразу после второй пары.

– Спасибо за приглашение. Я сделаю все возможное, чтобы прийти, – улыбнулся Алекс. В этот момент его окликнула коллега, недовольно указывая пальцем на свои наручные часы. Алекс поднялся из-за стола. – Прости, мне нужно работать.

– Алекс, подожди, – Мия стала копаться в своей темно-коричневой сумке в поиске кошелька. – Я еще не расплатилась за кофе.

Алекс склонился над ней и прошептал прямо на ухо, обжигая ее кожу горячим дыханием:

– Не волнуйся об этом. Небольшая привилегия для постоянного посетителя.

У Мии невольно запылали щеки от близости Алекса, лицо которого находилось всего в нескольких сантиметрах от ее. Его теплое дыхание ласкало кожу, вызывая волнующие мурашки по всему телу. Сердце Мии забилось быстрее, когда Алекс случайно, но так нежно прикоснулся кончиком носа к мочке ее уха. Она медленно повернула голову и, затаив дыхание, стала разглядывать его лицо с непривычно близкого ракурса. Мия впервые заметила созвездие родинок на правой щеке Алекса и неприметный побелевший шрам над бровью, скорее всего, служивший напоминанием о веселом детстве. Но все это меркло рядом с его неповторимыми глазами светло-орехового оттенка. Вблизи они оказались еще более красивыми и манящими. Особую глубину и тепло радужкам глаз придавали темно-зеленые, медовые и коричневые, словно молочный шоколад, вкрапления и прожилки.

Мия поймала мимолетный взгляд Алекса на своих приоткрытых губах, накрашенных персиковым блеском. Во рту стало сухо от волнующей близости и от странных желаний, возникших в ее голове. Алекс загадочно улыбнулся, будто прочитал мысли Мии, и посмотрел в ее широко распахнутые глаза. Он медленно отстранился, словно стремясь продлить волшебный момент их близости, и вернулся обратно к прилавку, оставив в воздухе тонкий аромат мускуса и бергамота.

Мия озадаченно смотрела ему вслед, пытаясь вспомнить, откуда ей так знаком этот запах. Она сделала глоток кофе, пытаясь утолить сухость во рту. Ее карие глаза округлились от неожиданной догадки. Мия закашлялась, подавившись кофе. Мускус и бергамот. Так пах таинственный незнакомец из ее сновидений. Мог ли им быть Алекс?

Открыв первую страницу своего дневника, Мия сопоставила даты. Сомнений больше не оставалось: странные сны стали преследовать ее со дня, когда она познакомилась с Алексом.

* * *

Мия продолжила изучать учебники по онейрологии, пытаясь отыскать ответы на свои вопросы, однако ей не удалось найти ничего, что бы хоть как-то могло объяснить природу ее странных сновидений. В конце концов она сдалась и разобрала завал книг со стола, вернув большинство из них обратно в библиотеку.

Загадка со странными сновидениями сводила ее с ума, не давая покоя ни днем, ни ночью. Хотя Мия всегда скептически относилась к мистическим объяснениям, постепенно у нее закончились логические аргументы.

И все же одна тайна была разгадана – незнакомцем из сна действительно оказался Алекс. Он приснился Мии сразу после ее последнего визита в кофейню. Теперь его лицо не скрывалось за загадочной плотной дымкой.

Дневник сновидений продолжил пополняться новыми записями. Мия часто перечитывала свои заметки, стараясь докопаться до истины. В один из вечеров ей пришла мысль вдруг эти сны имеют двустороннюю связь? Иначе как еще объяснить странное поведение Алекса? Он постоянно бросал на нее подозрительно долгие взгляды, работая за прилавком. Скорее всего,

ему тоже снились сны с ее участием, но спросить напрямую Алекс не осмеливался, предпочитая наблюдать издалека. Заметив эту нерешительность, Мия взяла все в свои руки.

– Мне нравится гулять по вечерам в парке возле искусственного пруда, – сказала она Алексу в одном из снов. – В районе девяти часов.

Он широко улыбнулся, безмолвно принимая приглашение.

Следующим вечером Мия пришла к назначенному времени и села на деревянную лавочку возле пруда. Она раскрыла учебник по онейрологии, но не смогла сконцентрироваться на тексте. Поэтому, положив книгу на колени, Мия стала наблюдать за утками, плавно скользящими по водной глади. Ее мысли были далеко отсюда. С каждым днем учеба требовала все больше внимания и концентрации. Мия понимала, ей не следовало отвлекаться на глупости. Однако она посвятила столько времени изучению онейрологии не для того, чтобы сдаться на полпути. Мия знала, что не сможет жить с чувством незавершенности, если ей не удастся разгадать тайну своих сновидений.

Она посмотрела на наручные часы: Алекс опаздывал на десять минут. Мия криво усмехнулась. Какой же нужно быть наивной, чтобы ждать его в парке, назначив встречу через сон? Решив подождать еще пять минут, она погрузилась в раздумья.

Внезапно кто-то сел рядом с ней на лавку. Мия слегка дернулась от неожиданности, обернулась и увидела в теплом свете фонарей улыбающееся лицо Алекса.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, едва скрывая удивление в голосе.

– Я люблю прогуливаться здесь после работы.

– Но кофейня работает до десяти вечера, а сейчас всего лишь девять, – с упрямством подчеркнула Мия. – И я никогда не видела тебя в этом парке.

– Признаюсь, ты права, – Алекс смущенно улыбнулся, проводя рукой по своим кудрявым волосам. – Я пришел сюда по приглашению.

Он внимательно посмотрел на нее, пытаясь прочесть эмоции на ее лице, но Мия сохраняла невозмутимый вид. Она вспомнила об учебнике, лежащем у нее на коленях, и отгородилась им от любопытного взгляда Алекса. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями. Присутствие Алекса сильно нервировало и напрягало, тем более что его неожиданное появление подтверждало связь их сновидений.

– Ты удивительная девушка, Мия, – с ухмылкой произнес Алекс, бросая взгляд на обложку учебника. – Чтобы читать книги вверх ногами, надо иметь врожденный талант.

Мия продолжила смотреть в учебник, словно происходящее было в порядке вещей.

– Онейрология, – медленно прочитал Алекс название книги, словно вспоминая значение этого слова.

– Наука о снах, – подсказала ему Мия, переворачивая страницу.

– Получается, ты эксперт по сновидениям? – спросил он с улыбкой и, не дождавшись ответа, продолжил: – Знаешь, в последние несколько месяцев мне снятся очень реалистичные сны. В них я общаюсь с девушкой, которая мне очень симпатична. Как думаешь, что это может означать?

– Все просто: твой мозг выдает желаемое за действительность, – отстраненно произнесла Мия, все еще не отрывая взгляда от пожелтевших страниц. – Такое часто случается с мечтателями.

– А с реалистами разве нет? Если я не ошибаюсь, ты ведь тоже видишь такие сны, Мия?

Она посмотрела на Алекса поверх книги, чувствуя, как ее сердце забилось сильнее.

– Да, я видела эти сны, – призналась она, громко захлопывая учебник. – Но я не придаю им значения. Это всего лишь сны.

– Но почему ты не веришь, что сны могут быть чем-то большим?

Мия отвела взгляд, смотря на темную водную гладь искусственного озера.

– Потому что это нелогично. Мы не можем жить иллюзиями. Я, как будущий ученый, доверяю только проверенным фактам.

– То, что нам снятся одинаковые сны – уже факт, – Алекс медленно коснулся ее руки, привлекая внимание. – Ты сказала мне во сне время и место нашей встречи, и именно поэтому я здесь. Не отрицай очевидное.

Мия замерла, задумываясь над его словами. Глубоко внутри она знала, что Алекс прав. Отрицать явную связь между их сновидениями было бы глупо, и это осознание заставляло ее сердце биться в ускоренном ритме от волнения. Мия рассчитывала, что встреча с Алексом поможет разгадать тайну необычных снов, но в результате она столкнулась с еще большим количеством вопросов. Необычная связь между ними вызывала страх, поскольку ее невозможно было объяснить с научной точки зрения.

– Что, если у этого всего есть скрытый смысл? – неожиданно спросил Алекс, прерывая затянувшееся молчание. – Может быть, наша встреча предначертана судьбой, а сны – тонкая нить, соединяющая нас.

– Люди не могут быть предназначены друг для друга. Ты же понимаешь, что это ненаучно?

– Мия, не все в этом мире можно объяснить, – Алекс ласково коснулся ее щеки. – Любовь и чувства не поддаются законам логики. Ты – моя родственная душа, я это чувствую.

Ореховые глаза Алекса излучали нежность и тепло, заставляя сердце Мии болезненно биться в грудной клетке. Его признание в чувствах стало для нее неожиданностью, вызвавшей волну смешанных эмоций. Мия, привыкшая за долгие годы к одиночеству и независимости, внезапно ощутила нарастающее беспокойство. В ее мире не было места для глубоких эмоциональных привязанностей, она слишком ценила свою свободу.

Сны, признание Алекса в чувствах, его касания – все это заставляло Мию чувствовать себя беззащитной и потерянной. Она не понимала, что делать со связью, которая образовалась между ними.

Алекс, видя замешательство Мии, ошибочно принял его за стеснение. Он осторожно приблизился к ней, собираясь поцеловать.

– Я не хочу, чтобы эти сны продолжались, – выпалила она, когда его губы оказались слишком близко к ее лицу. – Они мешают мне спокойно жить.

Между ними на мгновение повисла тяжелая тишина, наполненная невысказанными словами и чувствами. С невыносимой болью в глазах Алекс отступил назад. Мия вскочила с лавочки и, не оглядываясь, поспешно покинула парк.

С того вечера она больше не видела снов с Алексом. Тонкая нить, которая связывала их, безвозвратно оборвалась.

Алекс

В последнее время Алекс чувствовал невероятную опустошенность. Вполне предсказуемо, ведь его сердце было разбито на мелкие осколки. Единственная девушка, которая могла его спасти, была равнодушна к нему. Она любила только науку, жила по законам логики и слушала лишь свой разум, забывая про зов сердца. Алекс очень злился на нее за непроходимое упрямство, за боязнь выйти из своей зоны комфорта и за слепое следование предрассудкам. Несмотря на гнев и обиду, он не переставал ее любить.

Алекс никогда не верил в любовь с первого взгляда, пока сам не угодил в ловушку. В первый рабочий день, когда Мия вошла в кофейню, он словно потерял способность говорить и мыслить. Его мозг совершенно отказывался функционировать, а тело казалось пластилиновым и непослушным. Мия стала воплощением всех его заветных грез, он никогда не встречал девушки прекраснее и очаровательнее.

Алекс – убежденный атеист, но в тот вечер он молился, чтобы она снова пришла в кофейню. И его молитвы были услышаны: Мия стала постоянным посетителем. Она всегда приходила одна, наслаждалась горячим макиато и читала книги. Алекс невольно наблюдал за ней, не в силах отвести взгляд. Ее красота поражала его даже в моменты, когда она сосредоточенно записывала свои мысли в кожаный блокнот.

Алекс старался незаметно наблюдать за Мией издалека. Его выводило из себя, что их разделяли всего несколько метров, но он не мог без причины подойти к ее столику. Видимо, у Алекса отсутствовали даже базовые навыки слежки, поскольку он тут же был застукан на месте преступления своим напарником.

– Пялишься на Эмберс? – спросил Паркер с легкой ухмылкой, протирая стакан. – Смирись, тебе точно ничего не светит.

– С чего ты решил?

– Если ты не владелец мини-лаборатории, то шансов у тебя нет.

– Откуда ты знаешь Мию? – поинтересовался Алекс, пытаясь скрыть внезапно вспыхнувшее чувство ревности.

– Она моя одногруппница.

Паркер рассказал Алексу, что Мия усердно учится на биохимика и отличается замкнутостью и необщительностью. Она никогда ни с кем не встречалась и, по всей видимости, не проявляла интереса к романтическим отношениям. Ее неприступность еще сильнее притягивала Алекса. Он решил действовать осмотрительно, опасаясь напугать Мию своей настойчивостью. Ему приходилось бороться с собственным нетерпением и неуверенностью, постоянно напоминать себе, что спешка может все испортить. Алекс искал способы завязать разговор с Мией, пока готовил ей кофе. Он старался быть остроумным и тактичным, пытаясь расположить ее к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.